Шли месяцы, и вскоре я обнаружил, что прохожу вехи развития не так быстро, как мне казалось. По всей видимости, физическое и умственное развитие младенцев происходит примерно с одинаковой скоростью, поэтому, хотя я обладал умственными способностями взрослого человека, мне потребовалось столько же времени, чтобы, например, научиться говорить, переворачиваться, ползать и в конце концов ходить.

Однако как только я дошел до этой стадии, меня уже было не остановить. Я постоянно тренировался - или играл, - что Акане-обасан считала милым, потому что не понимала, что я делаю на самом деле.

Кошачья колыбель? Это для улучшения ловкости пальцев. Пол из лавы - по-видимому, реальная проблема в Айве, где разбросаны обладатели релизов Йотона, - для ловкости и работы ног. А рисование? Ну, это вообще-то для развлечения. Но это может пригодиться мне в будущем как шиноби. Как знать. Аканэ-обасан поощряла мои таланты, снабжая кистями и цветными красками. Не самый мой любимый вид рисования, но я не был уверен в существовании карандашей, так что пришлось довольствоваться тем, что есть.

Кадзухиро мог бы сложить два и два в отношении моего самообучения, но Ивагакуре испытывал финансовые трудности после окончания войны. Поэтому всех свободных шиноби отправляли на миссию за миссией. А дел было невпроворот: никто не применял дзюцу, торговцы стремились продать запасы, накопившиеся за последние пару лет, и многое нужно было отстроить.

Кроме того, Грасс почему-то возненавидел Коноху и решил, что из пяти великих деревень, полностью уничтоживших его за время войны, Ива им нравится меньше всего. Это принесло много дел.

Так что мой официальный опекун теперь не так часто бывал дома, оставляя меня на попечение Аканэ-обасана. С точки зрения реалий, лучшего расклада я и желать не мог.

Правда, время от времени мне приходилось сталкиваться с глупостями. Например, в мой первый день рождения, когда Аканэ-басан решила, что у меня должна быть вечеринка. Я пожаловался, но старый мешок, похоже, так и не понял, на что я жалуюсь. Я могла бы постараться, но плакать вообще было ниже моего достоинства, а плакать из-за того, что я не получаю желаемого, - тем более.

К тому же это было трудно. Если я хотел, чтобы через мои губы прошел хоть один звук, мне приходилось прилагать к этому усилия, особенно если этот звук был в высоком регистре.

Но я отвлекаюсь. Аканэ-обасан хотела, чтобы у меня был день рождения, настоящий, с тортом и другими детьми. Я всегда ненавидела сцены дня рождения в фиках про Наруто, думаю, потому что считала их слишком... удобными.

Но потом я понял: я не в Конохе. Я не собираюсь сталкиваться с главными героями и создавать пожизненные связи и соперничество. Я не собирался знакомиться с важными родителями и

становиться начинающим вундеркиндом. Я была никому не нужной сиротой - любой, кого Аканэ-обасан сможет уговорить посетить школу, будет таким же обычным и ничем не примечательным, как и я (на бумаге).

"О, я так рада!" воскликнула старушка. "У тебя появится столько новых друзей! Мой сын Ацучи-кун передал мои приглашения некоторым детям своих коллег. Они все очень перспективные будущие шиноби, так что это будет очень полезно для твоего будущего!"

Мать. Урод.

Хамамото Ацучи, сын Аканэ-обасана, с которым я до сих пор не знаком. Он, судя по всему, занимал высокий пост в командовании Ивагакуре. Дети его сослуживцев пришли на это?

Неважно. Думаю, мне все равно лучше мысленно подготовиться к случайной встрече с важным персонажем. К лучшему или худшему.

- - - { □□□□ } - - -

Ишида Юудай больше не был уверен, куда заведет его жизнь. После поражения от Конохи и возникших в связи с этим... кадровых проблем все отделы пришлось реорганизовать и объединить. Его отдел не стал исключением. Через месяц его Черные Тенгу перестанут пользоваться автономией, которую они считали само собой разумеющейся, и будут поглощены Красными Людоедами, чтобы сформировать единое элитное подразделение.

Но это была головная боль на завтра. Хамамото Ацути, с которым, в силу характера их должностей, он работал очень тесно, пригласил его и его сына на встречу, замаскированную под празднование дня рождения годовалого ребенка, которого приютила его мать. По крайней мере, он надеялся, что это была встреча, замаскированная под день рождения ребенка. На всякий случай он захватил с собой бутылку сакэ в дополнение к обязательному подарку - резиновому кунаю.

И это было хорошо: ублюдок так и не появился (на следующее утро Юудай узнал бы, что он увлекся каким-то проектом и просто забыл). Тем не менее, не похоже, что он был единственным, кого пригласил Ацучи; он увидел одного из капитанов своего подразделения с ребенком, пару, которую он узнал, из клана Ниторику с мальчиком, администратора с дочерью и еще несколько заметных фигур.

"Исида-кун!" - приветствовал его хрупкий голос, и он с улыбкой поднял голову.

"Хамамото-сан", - ответил он, улыбаясь пожилой женщине. "Вы ведь помните Ивао, не так ли?"

"Конечно!" - ответила она, наклонившись и ущипнув его за щеки. Сын взволнованно заёрзал, но Юудаи, положив руку ему на голову, не дал ему отстраниться. "Он все еще тихий, как

всегда, не так ли? Может быть, он хорошо поладит с именинницей!"

Когда они сняли обувь, она провела их в столовую, где в конце длинного, уставленного закусками стола сидела девочка, о которой шла речь. Она сидела на высоком стульчике, но первое впечатление Юудаи было таким, что ей там не место. Она сидела без малейшего намека на сутулость, и ее глаза сразу же встретились с его глазами, лишь на мгновение задержавшись на сыне, чтобы бросить на него мимолетный презрительный взгляд. Он чувствовал себя так, словно перед ним член его собственной Тенги, а не годовалый ребенок.

"Это Исида Юудай", - представила она девочку, что показалось ему несколько странным. "И его сын, Исида Ивао. Юудай-кун, Ивао-кун, познакомьтесь с Имаи Касаики".

Юудай с любопытством посмотрел на нее. "Касаики?" - уточнил он. "Какое... необычное имя".

Пожилой Хамамото вздохнул. "Да, весьма. Она выжила во время инцидента на Фугаторо. Ее родители были ветеранами, жившими там; они не выжили. Ей тогда был всего месяц от роду. Сейчас она официально находится на попечении крестного брата, который ее удочерил, но он в командировках. Это он дал ей такое имя".

Он кивнул, его настроение испортилось от этого напоминания. Он живо вспомнил тот случай, который послужил катализатором многих перемен в Айве.

"И-ши-да-сан", - раздался тоненький голосок, и Юудай в шоке поднял голову. "И-ши-да-кун. Йо-ро-ши-ку о-не-гай-ши-ма-су".

Охваченный ужасом, Юудай переводил взгляд с крошечной девочки на Аканэ.

"Неужели... неужели она только что...", - пробормотал он.

"Разве Касайки-тян не прелесть?" - пискнула старшая женщина. "Она всю неделю так тренировалась!"

Девочка досадливо хмыкнула и отвела взгляд, словно смущенная тем, что ее воспитательница раскрыла эту маленькую деталь.

"Это вы ее научили?" - с сомнением спросил он, потому что для годовалого ребенка это было очень хорошо произнесенное предложение. Кроме того, он сомневался, что она получила список гостей и запомнила все имена, так что его фамилия не могла быть отрепетирована, верно?

Ясно, что слоги должны были слиться, но также ясно, что она это осознавала и решила расставить их в порядке, чтобы компенсировать. Приоритет ясности над скоростью и более естественное, пусть и беспорядочное звучание. Он также заметил, что ее голос странно

хриплый.

"Не-а! Касайки-тян такая умная, что сама догадалась! И она хотела поприветствовать гостей как следует".

"Ха", - сказал он, немного растерявшись. "Как давно она заговорила?"

"Она произнесла свое первое слово больше месяца назад", - с гордостью сказал господин Хамамото. "Нет. Тогда аригато. Теперь она выхватывает фразы, которые слышит, когда хочет говорить. Говорить вообще ей трудно из-за хронической травмы, полученной в ту ночь".

От "нет" до "аригато" - это был большой скачок. В слове "аригато" было четыре слога!

"Очень интересно", - пробормотал он, на удивление ничуть не солгав. "Приятно познакомиться, Касайки-тян. Ивао два с половиной, так что он немного старше тебя. А ты знаешь, когда тебе будет два с половиной?"

Глаза Касайки вспыхнули. "Май, год один-один-триста-десять".

Юудаи, если он вообще хотел получить правильный ответ, ожидал, что она скажет, что через полтора года. Ответ, который она дала, был гораздо более впечатляющим.

"Кем ты хочешь стать, когда вырастешь?" - спросил он.

"Шиноби", - сразу же ответила она.

"Почему?" - тут же ответил он, и ее лицо утратило отстраненность. Уголок ее губ дернулся вверх почти от удовольствия.

"Почему бы и нет?"

- - - { □□□□ } - - -

Юудаи не спускал глаз с Касаики в течение всего вечера, но было очевидно, что другие гости утомили ее. Особенно дети; все они были ненамного старше ее, и хотя большинство из них были вынуждены находиться здесь и в результате смирились, некоторые были возбудимы. И, скорее всего, испытывали дефицит внимания, поскольку их родители постоянно работали.

Затем госпожа Хамамото объявила, что настало время торта. Она поставила десерт перед именинницей, зажгла единственную свечу, и Касаики со стоицизмом истинного шиноби перенесла последовавшее за этим нестройное пение.

"Так, задуй свечу, Касаики-тян!" - подбадривала ее воспитательница.

Ребенок с минуту смотрел на мерцающее пламя перед собой, и Юудай на мгновение задумался, не нанесла ли песня больший вред, чем он думал. Но тут она протянула руку.

"Нет, Касаики-тян, не трогай..." - начала пожилая женщина, но было уже поздно. Касайки крепко сжала горящий фитиль между пальцами и затушила его, даже не поморщившись.

"Касайки-тян!" выругался господин Хамамото, разглядывая свои слегка обожженные пальцы, но Касаики, похоже, это не интересовало. Хотя, когда ей предложили большой кусок торта, она не отказалась.

Перед тем как покинуть обитель Хамамото, Юудай договорился с Аканэ. Каждый вторник вечером Касайки должен был играть с Ивао, потому что он был уверен, что девочка вырастет и добьется больших успехов, и хотел, чтобы его сын повлиял на ее развитие.

К тому же, как глава разведки, он считал разумным присматривать за особой, родившейся за пределами деревни, с подозрительным, но не подтвержденным происхождением, обладающей интеллектом, значительно превышающим тот, который должен быть у человека ее возраста, и прибывшей в Ивагакуре в результате необъяснимого и незаслуженного нападения со стороны Деревни Скрытого Листа. Каждый раз, высаживая и забирая Ивао, он проводил с ней некое сканирование, проверяя на наличие скрытых печатей или ментального воздействия.

Каждый раз он уходил одновременно разочарованным и облегченным, потому что ничего не находил.

- - - { □□□□ } - - -

http://tl.rulate.ru/book/103119/3592256